

Восточный факультет
Санкт-Петербургского государственного университета
Администрация Санкт-Петербурга

**МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
ПОСВЯЩЕННОЙ 50-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ
КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

27-28 октября 1999 г.

Санкт-Петербург
1999

И.Циперович

**УНИКАЛЬНАЯ КИТАЙСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ
В БИБЛИОТЕКЕ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
(С.-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ)**

Речь идет о коллекции брошюр и книг, изданных в 1920-х годах на китайском языке в Москве двумя университетами: Коммунистическим университетом трудящихся Востока имени Сталина (далее: КУТВ) и Университетом трудящихся Китая имени Сунь Ят-сена (далее КУТК).

1. Кратко к истории КУТВ и КУТК

Первые годы после Октябрьской революции, а именно в 20-х годах, Советское правительство и Коммунистическая партия придавали большое значение национальным проблемам. Следуя этой задаче, Советское правительство в 1921 г. основало КУТВ, который просуществовал вплоть до 1938 г. Хотя вначале Университет был рассчитан на обучение представителей различных национальностей Советской страны, однако вскоре в процесс обучения были включены представители колониальных и зависимых стран Востока. Уже в 1925 г., в дополнение к студентам из Советского Востока, были образованы около десяти групп, в которых обучались студенты из колониальных и зависимых стран. Известно, что в 1927 г. на старших курсах КУТВ обучались представители 74-х национальностей. К сожалению (насколько мне известно), по истории КУТВ не существует специальных работ на русском или европейских языках, которые можно было бы порекомендовать читателю.

Середина 20-х годов была ознаменована подъемом национально-освободительного движения, в особенности в Индии и Китае. Это обстоятельство обязывало Коммунистическую партию и советское правительство уделить особое внимание проблемам китайской революции. И хотя в КУТВ уже была китайская группа, в которой обучались примерно 35 студентов, все же в тех условиях этого было явно недостаточно. Именно поэтому в 1925 г. в Москве был открыт новый университет, специально предназначенный для обучения китайских революционных кадров. Это и был «Университет трудящихся Китая имени Сунь Ят-сена». (Напомним, что великий китайский революционер, первый президент Китайской Республики Сунь Ят-сен скончался 12 марта 1925 г.). Существование этого университета было сравнительно недолгим: он был открыт, скорее всего, в сентябре 1925 г. и закрыт осенью 1930 г. С 1928 г. университет это назывался «Коммунистический университет трудящихся Китая имени Сунь Ят-сена» (КУТК).

Нам представилась счастливая возможность познакомиться детально с деятельностью КУТК благодаря монографии профессора Шэн Юэ «Университет Сунь Ят-сена в Москве и китайская революция»¹. Книгу эту «...следует читать как труд челове-

¹ Yue Sheng Sun Yat-sen University in Moscow and the Chinese Revolution A Personal Account Center for Asian Studies, The University of Kansas, 1971, p.270 (International studies, East Asian Series Research Publication, Number Seven).

ка, который был лично вовлечен во многие события, им описанные, а потому говорит о них с полным знанием дела, причем говорит так, как считает нужным. В своей книге господин Шэн пролил свет на целый ряд аспектов современной истории Китая, о которых многие предпочитают умалчивать»².

Некоторые сведения из книги Шэн Юэ представляют интерес для данного обзора.

1. Число студентов КУТК возросло с 340 в 1925 г. до примерно 600 в 1928. Основную массу студентов первого года обучения составляли студенты, набранные в Гуанчжоу (Кантоне) — главном революционном центре Китая тех лет; другие были из военных академий провинции Хунань, а также из Шанхая, Пекина и Тяньцзиня. Кроме того, некоторые студенты были взяты по особой рекомендации русских советников в Китае. 90 процентов тех, кто прибыл из Гуанчжоу, являлись членами Гоминьдана, в то время как большая часть шанхайцев, пекинцев и тяньцзиньцев были коммунистами. Чтобы быть избранными для обучения в России, зарегистрированные должны были пройти специальный квалификационный экзамен. Проф. Шэн свидетельствует, что в конце 1926 г. — начале 1927 г. в КУТК обучалось около 500 студентов. Подавляющая их часть приехала непосредственно из Китая, однако некоторые прибыли из США, Германии, Франции, Филиппин и других стран.

2. Проф. Шэн цитирует одного из бывших студентов КУТК: «Китайская группа была самой разношерстной... Если пользоваться марксистской классификацией, можно сказать, что 90 ее процентов составляли представители мелкой буржуазии. Большое различие в общественном положении учащихся из Китая сказалось и на существенном различии в образовательном их уровне, начиная от почти безграмотных до окончивших высшие школы и даже профессоров»³.

3. КУТК имел прекрасную библиотеку, насчитывающую тысячи изданий.

4. При КУТК существовали три самостоятельные организации: 1. Научно-исследовательский институт по Китаю; 2. Переводческое бюро; 3. Китайское издательство.

Формальное образование Научно-исследовательского института по Китаю (НИИ по Китаю), согласно проф. Шэну, относится к началу 1929 г. После закрытия КУТК (осень 1930 г.) НИИ по

² Там же. Предисловие Р.А.Бартон (R.A.Burton).

³ Там же, с.68.

Китаю продолжал функционировать вплоть до 1935 г. как филиала Комакадемии в Москве. Его задачей была координация научной и практической работы. С этой целью были организованы две секции. Первая должна была заниматься исследованиями ряда фундаментальных проблем (латинизацией китайской письменности, региональными проблемами в разные периоды китайской истории, общественной структурой древнего Китая, составлением китайско-русского словаря и т.д.). В задачу второй секции входило разрешение насущных вопросов, связанных с развитием революционного движения в Китае. Издательский отдел НИИ отвечал за публикацию двух русских журналов: «Бюллетеня НИИ по Китаю» (выходил с 1928 по 1930) и ежеквартального журнала «Проблемы Китая» (выходил с 1929 по 1935). Следует отметить, что первой и очень важной публикацией НИИ по Китаю было издание русско-китайского словаря⁴. Проф. Шэн вспоминает: «Положение с китайско-русскими словарями было поистине катастрофическим... Более или менее подходящего китайско-русского словаря просто не существовало. Когда мы в 1925 г. отправлялись в Москву, мы были вынуждены покупать русско-японский словарь, изданный в Токио. Отсутствие словаря очень тормозило наше продвижение в изучении русского языка»⁵. Обстоятельство это вынудило группу, ответственную за подготовку китайско-русского словаря и возглавляемую проф. В.С. Колоколовым, закончить работу над словарем как можно быстрее. В предисловии к этому словарю, датированному 17 октября 1926 г., отмечено, что это первый случай в истории, чтобы китайско-русский словарь был составлен всего за три месяца.

Переводческое бюро. Первоначально переводы с русского языка на китайский обслуживали классные занятия учащихся, некоторые из них представляли собой также переводы отдельных лекционных курсов.

Китайское издательство официально было открыто в Москве в начале 1928 г. Продукция его была огромной: это и материалы для занятий китайских учащихся, и работы, подготовленные Переводческим бюро, и китайские издания Коммунистического Интернационала. Между тем переводы важнейших трудов Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина в тот период не могли быть из-

⁴ В.С. Колоколов. Краткий китайско-русский лексикон по графической алфавитной системе О Розенберга при ближайшем участии Лянь-кунь, Хон-ким Пио и М.Д. Кокина. Издание Института востоковедения им. Нариманова М., 1927. Стеклография. Тираж 200 экз.

⁵ Юэ Шэн. Ук. соч., с. 54.

даны из-за отсутствия соответствующей технической базы. Проф. Шэн свидетельствует, что китайский директор Китайского издательства, известный под своим русским именем Л.М. Карахан, был вынужден приглашать из Шанхая опытных печатников и закупать нужное оборудование. Ситуация изменилась благодаря советскому Государственному издательству (Госиздату), которое начало кооперироваться с КУТК и финансировать его издательские проекты, в то время как КУТК надлежало обеспечивать Госиздат талантливыми переводчиками. Такое сотрудничество позволило переводить на китайский язык и издавать труды классиков марксизма-ленинизма. Уже после закрытия КУТК, китайские специалисты оставались в Москве, где продолжали свою переводческую деятельность при Госиздате. Около десяти таких переводчиков работали в Москве, в том числе и сам проф. Шэн.

В заключение хотелось бы сказать, что известные русские китаеведы той поры (историки, экономисты, лингвисты) были тесно связаны с деятельностью КУТК и КУТВ. Многие из них были профессорами и переводчиками в КУТК или КУТВ. Позволю себе напомнить их имена: М.Г. Андреев (1888–1945), П.А. Гриневич (1899–1937?), А.А. Иванов (1878–1937), Е.С. Иолк (1900–?), М.И. Казанин (1899–1978), Г.С. Кара-Мурза (1906–1945), В.С. Колоколов (1896–1979), В.Н. Кучумов (1900–?), П.А. Миф (1901–1939), И.М. Ошанин (1900–1982), Г.Б. Эренбург (1902–1967). Некоторые из упомянутых лиц родились или обучались в Китае, так, что китайский язык был для них вторым родным языком.

II. Коллекция изданий КУТВ и КУТК

Количество публикаций на китайском языке, изданных КУТВ и КУТК, поистине огромно. В наши дни скорее всего никто даже приблизительно не может сказать, сколько названий подобной литературы было опубликовано обоими университетами. Больше или меньше их число может быть найдено в восточных библиотеках различных стран, и, прежде всего, разумеется, в России. Наиболее полно эта литература, насколько мне известно, собрана в библиотеке С.-Петербургского филиала Института востоковедения Российской Академии наук, где хранится около 700 ее названий, причем некоторые из них представлены в нескольких экземплярах. Столь большое количество изданий КУТВ и КУТК позволяет охарактеризовать основные особенности этой уникальной коллекции.

1. Вся литература воспроизводилась стеклографически. Этот особый полиграфический способ позволял делать лишь ограниченное число экземпляров.

2. Основную массу китайских изданий составляют брошюры, объемом от одной до шестидесяти страниц. Хрестоматии, учебники, переводы произведений Маркса, Энгельса, Ленина издавались в основном в виде книг.

3. Коллекция изданий КУТВ и КУТК охватывает материалы, опубликованные в 1927–1930 годах, то есть в годы работы КУТК; не более десяти изданий относятся к 1926 или 1931 годам.

4. В коллекции различаются две группы материалов: оригинальные китайские работы и работы, представляющие собой переводы с русского языка на китайский.

5. Тематическое содержание коллекции отражает тематику двухгодичного обучения в КУТВ и КУТК. В основном это:

ИСТОРИЯ. История развития общественных формаций; история революционного движения в Китае; история русской революции; история революционного движения на Западе и на Востоке. Здесь следует указать на обилие материалов, связанных с вопросами партийного строительства в Китае и в Советском Союзе (история и организационные проблемы Коммунистической партии, рабочее движение, профсоюзное и молодежное движение).

ФИЛОСОФИЯ. Диалектический и исторический материализм.

ПОЛИТЭКОНОМИЯ. основополагающие работы о «Капитале» Маркса, отдельные главы этого труда и их интерпретация; целый ряд учебных курсов по политэкономии.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ.

ЛЕНИНИЗМ. Труды Ленина и работы, им посвященные (например, «Об основах ленинизма» И.В.Сталина).

ВОЕННАЯ НАУКА. Ее практическая сторона (активная политическая работа в китайских вооруженных силах и проблемы искусства ведения боя).

ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ.

Следует указать, что по каждой из перечисленных тем издавалось множество дополнительных материалов: «Учебных заданий», «Словарей», «Контрольных работ».

Описанная вкратце китайская коллекция, к великому сожалению, остается недоступной для читателя, поскольку до сих пор она не каталогизирована. Проблема составления каталога этой коллекции заключается в том, что почти все вошедшие в нее издания имеют весьма пространственный титульный лист, который к тому же включает в себя параллельно русское и китайское название произведения. Без соответствующей компьютерной техники, которой в данное время не располагает библиотека Института

востоковедения в С.-Петербурге. Составление такого каталога оказывается практически не реальным.